

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича и Арзиева Мирбека Исамамовича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 26 ноября 2019 года № 25-пп

11 января 2021 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Аблакимове К.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Молдобаева А.Т. и Арзиева М.И. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 26 ноября 2019 года № 25-пп.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Айткулова И.Н., представляющего интересы Бешбакова К.Ш., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 17 октября 2019 года поступило ходатайство Айткулова И.Н., представляющего интересы Бешбакова К.Ш. о проверке соответствия нормативного положения части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженного словами «могут быть вызваны с их согласия» частям 1, 2, 3 статьи 16, части 1 статьи 19, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Как отмечает субъект обращения, согласно части 1 статьи 288 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики судебное разбирательство дела происходит при участии потерпевшего, его представителя. В части 3 вышеуказанной статьи также указано, что по ходатайству потерпевшего суд может освободить его от присутствия в судебном заседании, обязав явиться в определенное время для дачи показаний.

По мнению заявителя, из смысла указанных нормативных положений усматривается, что, потерпевший должен явиться минимум, хотя бы на одно судебное заседание, а от участия в дальнейших заседаниях он может быть освобожден по решению суда.

В случае уклонения потерпевшего от явки, суд в соответствии с частью 6 статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса вправе подвергнуть его принудительному приводу, также суд вправе применить часть 1 статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой допрос потерпевшего, свидетеля может быть произведен с использованием технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом его в орган досудебного производства того района, на территории которого он находится либо проживает.

Заявитель отмечает, что если потерпевший является иностранным гражданином, который постоянно проживает у себя в стране и находится в период проведения судебного разбирательства за пределами Кыргызской Республики, то действия суда по вопросам обеспечения явки потерпевшего в

суд регулируются статьями 515 и 512 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Так, согласно части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики свидетель, потерпевший, его представитель, эксперт, если они являются гражданами иностранного государства, могут быть вызваны с их согласия для производства процессуальных или судебных действий на территории Кыргызской Республики соответствующим должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

По мнению Айткулова И.Н., из вышеуказанных нормативных положений явствует, что в уголовном судопроизводстве правовой статус потерпевшего - гражданина Кыргызской Республики отличается от правового статуса потерпевшего - иностранца тем, что первого могут принудительно доставить в суд, а в отношении второго юридических рычагов по его принудительному приводу на судебное заседание суд не имеет.

Субъект обращения отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса явка в суд потерпевшего - иностранца зависит исключительно от его усмотрения. Следовательно, налицо неравенство в правовых статусах потерпевшего - гражданина Кыргызской Республики и потерпевшего - иностранца, поскольку первого могут принудительно доставить, а второго принудительно доставить в суд не могут. Также существует неравенство в правах между потерпевшим - иностранцем и обвиняемым (подсудимым), выражающееся в том, что потерпевшая сторона может допрашивать в суде обвиняемого (подсудимого), явка которого в суд обязательна, а обвиняемый (подсудимый) и его защитники не имеют возможности допросить в суде потерпевшего - иностранца, если он не желает явиться в суд без уважительной причины.

Заявитель считает, что в результате уклонения потерпевшего-иностранца от явки в суд, обвиняемый (подсудимый) и его защитник лишаются возможности задать лично ему вопросы в суде, что является

нарушением требований пункта 3 статьи 14 Международного пакта политических и гражданских прав, где указано, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на основе полного равенства допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, дающих показания против него.

Айткулов И.Н. в обоснование своих требований приводит нормативные положения частей 1, 2, 3 статьи 16, части 1 статьи 19, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Также, субъектом обращения в качестве примера приведено уголовное дело Бешбакова К.Ш., который обвиняется в причинении признанному по делу потерпевшим гражданину Китайской Народной Республики Майматемингу А. путем мошенничества материального ущерба на общую сумму 73 миллиона 383 тысяч 699 сомов. Указанное уголовное дело возбуждено в мае 2014 года и в настоящее время не разрешено по существу.

По мнению Айткулова И.Н. одной из причин затягивания судебного процесса является то, что часть 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в действующей редакции позволяет потерпевшему - иностранцу Майматемингу А. без всяких для него юридических последствий уклоняться от явки на судебное разбирательство, фактически проявляя неуважение к суду Кыргызской Республики и нарушая права обвиняемого (подсудимого), поскольку суд не имеет правовых возможностей обеспечить принудительное доставление потерпевшего-иностранца в суд.

Заявитель считает, что часть 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в части отсутствия в ней нормативных положений о том, что потерпевшие по уголовному делу обязаны лично явиться в суд Кыргызской Республики для дачи показаний, либо лично явиться на территорию Кыргызской Республики для дистанционного допроса

с использованием технических средств в режиме видеосвязи, и что уклонение потерпевшего от явки в суд для дачи показаний без уважительной причины, следует расценивать как отказ от поддержания обвинения не может соответствовать Конституции Кыргызской Республики.

В этой связи, субъект обращения отмечает, что обеспечение соблюдения конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, равенства прав между потерпевшими - гражданами Кыргызской Республики и потерпевшими - иностранцами возможно только при наличии вышеуказанных нормативных положений в оспариваемой норме.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемое нормативное положение выраженное словами «могут быть вызваны с их согласия» противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев данное ходатайство, своим определением от 26 ноября 2020 года № 25-пп приняла данное обращение к конституционному судопроизводству.

Не согласившись с определением коллегии судей от 26 ноября 2019 года, представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. и Арзиев М.И. 13 октября 2020 года обратились с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявители указывают, что в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами,

между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Однако, по мнению заявителей, в представленном обращении системная связь между оспариваемыми нормами и положениями Конституции Кыргызской Республики подкреплены доводами, обусловленными неверным пониманием положений оспариваемых норм.

Так, в частности приведенные доводы свидетельствуют лишь о предположении заявителя, что причиной затягивания судебных процессов является отсутствие потерпевшего. Согласно части 1 статьи 19 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Кыргызской Республики, кроме случаев, установленных законом или международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика.

Субъекты обращения, отмечают, что в соответствии со статьей 2 Уголовного-процессуального кодекса Кыргызской Республики уголовное судопроизводство на территории Кыргызской Республики, независимо от места совершения преступления либо проступка, ведется в соответствии с обозначенным Кодексом, если международным договором Кыргызской Республики не установлены иные правила действия обозначенного Кодекса в пространстве.

Согласно части 1 статьи 515 указанного Кодекса свидетель, потерпевший, его представитель, эксперт, если они являются гражданами иностранного государства, могут быть вызваны с их согласия для

производства процессуальных или судебных действий на территории Кыргызской Республики соответствующим должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

При этом частью 2 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса установлено, что запрос о прибытии вызываемого лица направляется в порядке, предусмотренном статьей 512 названного Кодекса.

В свою очередь, частью 1 указанной статьи Уголовно-процессуального кодекса определено, что при необходимости проведения на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, экспертизы и иных отдельных следственных и судебных действий, предусмотренных указанным Кодексом, суд, прокурор, следователь запрашивают их производство у соответствующих органов иностранного государства, с которым имеется международный договор об оказании правовой помощи или на основе принципа взаимности.

Соответствующие положения предусмотрены и в международных договорах. В частности, в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (ратифицировано постановлениями Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 17 мая 1995 года З № 76-1 и Собрания народных представителей Жогорку Кенеша КР от 31 мая 1995 года П № 59-1) вызов лиц, проживающих на территории одной договаривающейся стороны, в учреждение юстиции другой договаривающейся стороны не должен содержать угрозы применения средств принуждения в случае неявки.

На основании изложенного, представители Жогорку Кенеша Кыргызской Республики просят отменить определение коллегии судей о принятии обращения Айткулова И.Н. к производству Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 26 ноября 2019 года № 25-пп.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и основания принятия обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты при рассмотрении вопроса о принятии к конституционному производству поступившего обращения проверяет ее на соответствие требованиям, указанным в статье 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и ее задачей является выявление вопроса о наличии действительной неопределенности в оспариваемой норме.

Принимая во внимание, что вопросы, поставленные в обращении действительно содержат правовую неопределенность, коллегией судей было принято верное решение о необходимости его принятия.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, решение поставленных вопросов в ходатайстве требует проведения соответствующего правового анализа, которое возможно только в рамках конституционного судопроизводства.

Следовательно, для решения вопроса о проверке конституционности оспариваемой нормы необходимым является рассмотрение представленного Айткуловым И.Н. обращения на заседании Конституционной палаты с целью вынесения мотивированного решения содержащего в себе соответствующие правовые позиции Конституционной палаты.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича и Арзиева Мирбека Исамамовича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «О принятии к производству ходатайства Айткулова Икрамидина Назировича, представляющего интересы Бешбакова Куттубека Шамурзаевича о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 515 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики выраженного словами «могут быть вызваны с их согласия» от 26 ноября 2019 года № 25-пп оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**